

18+

Николай Бредихин

Вергилий

Социально-фантастический роман

Николай Бредихин

**Вергилий. Социально-
фантастический роман**

«Издательские решения»

Бредихин Н.

Вергилий. Социально-фантастический роман / Н. Бредихин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981115-8

Литературная жизнь маленького городка, позволяющая под новым, неожиданным ракурсом проанализировать состояние современной российской литературы. Отчаянная попытка хоть как-то изменить существующее положение вещей, откинув в сторону три могильные плиты, под которыми она заживо похоронена: засилье классики; традиционная штамповка; литературные порталы, которые задумывались как духовная отдушина, а на самом деле давно уже превратились в свалку интеллектуального мусора.

ISBN 978-5-44-981115-8

© Бредихин Н.
© Издательские решения

Содержание

Продолжение романа «Эва»	6
Часть первая. «Три жгучих искры»	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вергилий

Социально-фантастический роман

Николай Бредихин

Автор и дизайнер обложки Кирилл Бредихин

© Николай Бредихин, 2024

ISBN 978-5-4498-1115-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Продолжение романа «Эва»

Часть первая. «Три жгучих искры»

*Мы должны стремиться не к тому,
чтобы нас всякий понял, а к тому, чтобы
нас нельзя было не понять.
Вергилий*

Глава 1

*У меня нет ни работы, ни сбережений,
ни надежд. Я – счастливейший человек в мире.
Генри Миллер*

– «...Представление из старинной английской жизни в исполнении труппы местного Экспериментального театра „PASTILA“». Кстати, почему именно «пастила», а не «зефир» или «кефир», к примеру? Странное название, вы не находите?

Денис с недоумением оглянулся на темноволосого, по последней моде одетого парня лет тридцати, видимо, отколовшегося от какой-нибудь экскурсии. Всё выдавало в нём столичную штучку, да не простую – «тусовщика».

«С какой стати, интересно, тебя к нам занесло? Что, Москва экстримом обеднела?» – с тоской подумал он.

Однако молчание затягивалось. Сильчеву был задан конкретный вопрос, и следовало исчерпывающе на него ответить.

– Название как название. – Некоторое раздражение в голосе ему всё-таки не удалось скрыть. – Просто несколько лет назад в местную достопримечательность, музей «Коломенская пастила» хозяйка пригласила режиссёра из Москвы, чтобы он обучил персонал небольшим сценкам из старинной жизни. В результате из этой идеи родился профессиональный театр с солидным репертуаром, гастролирующий по мере сил и возможностей по всей области и даже за её пределами – по городам России.

– И что, вход свободный? – поинтересовался «тусовщик». – Почему же нас тогда внутрь не пускают?

«Господи, до чего надоед! И с какой стати, мил дружок, ты именно ко мне привязался?» – уже с трудом сдерживался Денис. Но надо было соблюдать хоть какую-то видимость гостеприимства.

– Не пускают... Господа актёры готовятся, кулиса маленькая. Билетов не предусмотрено, сколько зал вместит: презентация. Новой книги одного из лучших переводчиков сонетов Шекспира в России (разумеется, со слов автора), нашего земляка Романа Славацкого. Называется «Тёмная леди» («Dark lady»). Посвящается 400-летию со дня смерти великого драматурга. Может быть, слышали?

– Вообще-то, я образование в Оксфорде получал, – с лукавой усмешкой ответил москвич, – так что английский немного знаю. Вы считаете, будет интересно посмотреть?

Сильчев недоумённо пожал плечами:

– Ничего не могу сказать. Сам сгораю от любопытства. Режиссёр и сценограф те же, что и всегда – Людмила и Игорь Ролдугины, крепкие профессионалы, давно работают в паре. Артист балета, «танцующий Чехов», прозванный так после спектакля «Дышите глубже» по рассказам Антона Павловича, Дмитрий Салтанов тоже у всех на слуху. И тем не менее, хоть это не спектакль – перформанс, то есть сочетание театра с элементами изобразительного

искусства, понимаю мандраж творческого коллектива: всего три дня на подготовку, что можно было успеть за столь короткий срок? Вот, пожалуй, и всё, что мне ведомо. Если честно, слежу за их успехами исключительно по интернету, ни на одном спектакле не был: билеты дорогие, до пятисот рублей доходят, мне явно не по карману.

Денис наконец придумал, как ему выкарабкаться из неприятной ситуации, и вытянул вперёд правую руку, делая вид, что отыскал в толпе знакомого – очень нужного ему человека:

– Виктор, я здесь, извини, что задержался.

Затем повернулся к «знатоку английского»:

– Простите, очень рад нашему знакомству, но меня ждут. Кстати – Денис Сильчев. Окончил местный пединститут, но английский плохо знаю: я франкоман.

Москвич понял, что «знаток французского» уже еле сдерживается чтобы не вспылить, и ответил рукопожатием.

– Леонид Подгорский. – Ладонь была вялая, нетренированная, что говорило о необязательности, возможно даже коварстве её обладателя, но Денису некогда было в такие тонкости вдумываться: он наконец вздохнул с облегчением.

Впрочем, надолго отделаться от новоиспечённого знакомого ему так и не удалось. Не хотелось занимать место в первом ряду. Там как в кинозале: за деревьями не видно леса. Оптимально сидеть в середине, угол зрения максимально совпадает. Он даже успел завести разговор со своей соседкой, преподавательницей кафедры английского языка местного Гуманитарного университета, но «мил дружок» уговорил его новую знакомую пересесть, пустив в ход всё своё обаяние и мотивируя просьбу тем, что неожиданно встретил друга, с которым не виделся сто лет.

«В какой, интересно, жизни? – раздражённо подумал Сильчев, освобождая проход напористому „москвиту“, чтобы тот смог усесться на отвоёванное место. – И кем ты был тогда? Удавом? Хватка похожа».

К счастью, представление буквально заворожило с первых же минут их обоих.

Денис был уверен: никто ничего подобного не ожидал. Когда-то, ещё в школе, ему прочили актёрскую карьеру (во всяком случае, в местном драмкружке все главные роли доставались именно ему). Ещё судьба послала им настоящую профессионалку в качестве режиссёра. Даже её имя и отчество прочно врезались в память: Регина Павловна. Будущий муж поставил ей ультиматум перед свадьбой: или семья, или театр. Как ни странно, она выбрала семью.

Вот отчего Денис без труда разобрался в так называемом «контрапункте». Обстоятельства времени и места диктовали минимализм во всём, так что декорации практически отсутствовали. Всё строилось на скорости действия, отточенности игры актёров и постоянного переключения внимания зрителей с одного объекта на другой. Ну и, естественно, на костюмах: трудно предположить, где их могли позаимствовать, но представлению они соответствовали идеально. Традиционные персонажи: Шут (как без него?) с неизменной слезой на щеке; актёр трагедии в роли центрального персонажа – Смуглой леди (в шекспировском театре женщин-актрис не было), как раз тот самый Дмитрий Салтанов, о котором уже упоминалось. Одержимый своим горьким безумием король Лир. И сразу два Шекспира: один – Вильям как Вильям, а второй – кукла в рост человека. Сопровождалось всё это уникальной музыкой старинных русских народных инструментов ансамбля «Скоморохи-люди». Музыканты сидели на антресолях и в перерывах о чём-то между собой непринуждённо переговаривались.

Артисты и авторы ещё долго кланялись, а зрители никак не могли прийти в себя от потрясения. Впечатление немного подпортил отставной чиновник по культуре, актёр местного Народного театра, который навязчиво пытался доказать, что представленные сонеты можно было бы прочитать и гораздо лучше.

Наконец желающих пригласили на второй этаж для небольшого фуршета, и там появилась возможность поговорить.

– Как насчёт того, чтобы представить меня своим друзьями? – попросил Дениса москвич. – Ты, я смотрю, личность здесь хорошо известная.

Однако в планы Сильчева вовсе не входило пестоваться с неожиданно залетевшей в их старинный град столичной штучкой, и так уже как минимум половину удовольствия испортившей ему своим занудством.

– Собственно, весь наш бомонд здесь, на премьере, можешь и сам заговорить с любым. Люди сейчас взбудоражены, эмоционально перегреты, буквально жаждут поделиться впечатлениями, тем более под пузырьки шампанского, – ответил он с досадой. – Особенно советую познакомиться с Екатериной Ширяевой, руководительницей ансамбля «Скоморохи-люди». Певица, композитор, играет на нескольких музыкальных инструментах, интереснейший человек.

Обычно Денис и его товарищи использовали подобные встречи для того, чтобы лишний раз повидаться друг с другом, решить какие-то важные вопросы. Не хватало ему ещё эту невесть откуда свалившуюся гирю сейчас на ногу за собой таскать. Близилась важная дата: двадцатилетие «Коломенского альманаха». Отчётливо помнилось, как они, великолепная восьмёрка, корпели над первым номером. Мало надеялись, что увидят его изданным, хотя имелись уже в портфеле редакции и удачная обложка с фотоэтюдом Юрия Колесникова, и добротная проза, и стихи в избытке, да и журналистов талантливых в городе всегда было невпроворот. Но «пацан сказал – пацан сделал» – нашёлся такой пацан.

– Ну как тебе? – спросил Виктор Латышев, главный редактор. Роман Славацкий был одним из постоянных авторов журнала буквально со дня его основания.

– Я просто в шоке, – ответил Сильчев честно. – Ничего подобного у нас в Коломне никто никогда ещё не делал.

– А что за парень-то возле тебя крутится? Знакомый какой-нибудь? – поинтересовался стоявший рядом с Латышевым его заместитель Костя Русёв.

– Понятия не имею, – ответил Денис с досадой. – Какой-то москвит, от группы отстал, наверное. Одет очень круто, я тут недавно эпизод из жизни моделей для одного своего романа прописывал, пришлось вникнуть в вопрос, так что разбираюсь немного. Последняя миланская мода. Слушай, неизвестно, как там с юбилеем? Дата ещё не определилась?

Виктор пожал плечами:

– Дата осталась прежней – 15 октября, а вот с местом – кричи «Ура!» – удалось отстоять всё-таки Дом Озерова, как мы и планировали.

И в самом деле было отчего ликовать: как-никак лучшая демонстрационная площадка города, расположенная в здании бывшего его владельца, купца I гильдии А. С. Озерова и построенном вроде как по проекту знаменитого русского архитектора Михаила Казакова.

Между тем Леонид не собирался отставать от Сильчева, вцепился в него буквально как клещ.

– Слушай, Денис, я на машине. Если куда-то нужно отвезти, без проблем, только скажи – домчу с ветерком.

Сильчев хотел было отказаться, затем передумал.

– Я домой еду, живу далеко, в Колычёво, микрорайон у нас такой. А ты где остановился?

– В гостинице, где же ещё? «Коломна» – так и называется. – Подгорский поиграл брелоком с ключами. – А насчёт далеко не вопрос, мне всё равно: отвезу, куда скажешь.

Они спустились к автостоянке.

– Гадаешь, как я оказался в вашем захолустье? – усмехнулся «Лёнчик», когда они уселись на передних сиденьях его «Тойоты Супра». – Отец сослал. Обычная история: возвращался

с двумя девицами из ночного клуба, был пьяный в хлам, врезался в иномарку, ещё круче, чем моя. Обе девчонки с переломами, но живые, слава богу. Крутые ребята, естественно, захотели со мной разобраться, что я им дорогую «тачку» подпортил. Пришлось воспользоваться смартфоном, отец охранников на выручку подошёл, завязалась драка, теперь вот временно инспектирую сеть наших автозаправок по участку Москва – Рязань. В Коломне устроил экспресс-офис. Знал бы ты, какой наглейший у нас персонал! Уже с десятков операторов, начальников АЗС уволил. Работаю с фантазией: подсылаю «кротов», провокаторов. Кстати, не хочешь подзаработать?

– Нет, – отрицательно покачал головой Денис, – у меня контракт с одним крупным издательством в Канаде, выстреливаю по три романа в год. Пашу как проклятый, хоть и не получаю за свой труд ни копейки – только авторские экземпляры, но присылают исправно. Сегодня ещё упущенное время придётся навёрстывать: обычно презентации у нас вечером устраиваются, но в «Лиге» они практически всегда проходят днём. Много не успею, конечно, но хотя бы по интернету пробежаться: заглянуть на свои странички, ответить на вопросы, комментарии за сегодняшний день – стандартная процедура.

Леонид удивился:

– Ни копейки? И зачем тогда так пахать? У меня вот люди реальные деньги зарабатывают. И не бойся, на нашем участке я тебя не буду использовать, мстить никто не станет.

Денис криво усмехнулся.

– «Мы странно встретились и странно разойдёмся». Сожалею, Лёнчик, но вот беда: галактики, а может, «чёрные дыры» у нас с тобой абсолютно разные. Кстати, я уже на месте. Быстро ты меня домчал. Огромное тебе спасибо.

Подгорский притормозил, любезно толкнул дверцу и доверительно спросил:

– Скажи, а как вы здесь вообще живёте? Я всего третий день как приехал, но скис совершенно. А месяц отбывки только начался.

– «„Как живёте, караси?“ – бодро процитировал Сильчев известный стишок. – „Ничего себе, мерси!“».

– Это, насколько мне помнится, Александр Галич? – попытался угадать Подгорский.

Пришлось уточнить:

– Распространённое заблуждение. Нет, всего только Валентин Катаев, книжка для детей, «Радиожираф» называется.

Ближе к ночи, когда Денис улёгся спать, в дверь его квартиры неожиданно позвонили. Он так и вышел спросонья в трусах и тапочках. Две размалёванные девицы, явно шокированные его экзотическим видом, стыдливо отвернулись.

– Подарок привёз, – развёл руками накачанный алкоголем Леонид. – Внутрьпустишь?

– Проституток? – удивился Сильчев. – Не стану даже угадывать, где ты их подцепил. Наш город не исключение, здесь их как грязи. Там же, внизу, у подъездной двери, помнится, табличка висела: «Проституткам, бл... и шлюхам вход воспрещён». Что, сорвали уже?

Подгорский сделал знак «девушкам» спуститься вниз, к машине, а Сильчева попытался пристыдить:

– Слушай, Денис, ты зря выламываешься. Что, люди часто делают тебе такие предложения? Не компанейский ты парень. Тебе никто подобных вещей не говорил?

– А как же! Один знакомый санитар из кожно-венерического диспансера, – мрачно пробурчал тот и захлопнул дверь перед самым носом любителя острых ощущений.

Глава 2

*Поддерживай близких тебе людей, шепчи
им на ухо, как они тебе нужны, люби их и обращайся с ними
бережно, найди время для того, чтобы сказать: «мне жаль», «прости
меня, пожалуйста» и «спасибо», и все те слова любви, которые ты
знаешь. Никто не запомнит тебя за твои мысли.*

Габриель Гарсия Маркес

Сильчев очень удивился, заведя издали чью-то мужскую фигуру на могиле Наташи. Жгучая ревность невольно шевельнулась змеей под сердцем. Скелеты бывают не только в шкафу: их можно встретить где угодно. Подойдя ближе, он обнаружил Марата Ракитина, что поставило его в тупик ещё больше. Не было никакой памятной даты, церковного праздника – он пришёл сюда просто чтобы очиститься от вчерашнего эпизода с подарком, который хотел ему преподнести его новый московский знакомый. Ну а появление Марата ещё проще было объяснить: воскресенье, выходной, приехал, как обычно, на дачу к своей хозяйке, Марине Стрыгиной, отпросился на пару часов.

Ракитин хмуро покосился в сторону Сильчева: он тоже не ожидал его здесь встретить. Денис не стал скрывать своё недоумение.

– Вообще-то, странно видеть здесь представителя учёного мира, многоуважаемый Марат Андреевич. Собственно, Наташа достаточно подробно рассказала мне о твоих ухаживаниях, и всё же... Кто ты ей? Неужто влюбился?

Ракитин вздохнул:

– Не стану скрывать, хотя ты вряд ли поверишь, но мы с Натальей Сергеевной планировали пожениться.

Сильчев не выдержал, расхохотался:

– Враньё! Ты знаешь хотя бы, сколько продолжались наши с ней отношения?

– Да, она мне говорила, – кивнул Ракитин. – Более тридцати лет.

– А можешь себе представить, сколько раз за это время я предлагал ей выйти за меня замуж? – ещё больше распалялся Денис.

– И здесь я в курсе, – холодно кивнул Марат. – Всегда она тебе отказывала, а мне дала согласие сразу. Парадокс? Ничего подобного. Просто тебя она слишком любила. А ты удовлетворялся своим объяснением о её якобы цыганском характере: мол, она не хочет, чтобы был свёл на «нет» ваши чувства. Да, её обманули в своё время, и она пошла по рукам. Правда и то, что встречалась она потом исключительно с женатиками. И не только оттого что в замужество веру потеряла, убеждаясь чуть ли не каждый божий день, какие кобели и сволочи мужчины. Просто не хотела, чтобы люди обольщались с ней пустыми надеждами на какую-нибудь, пусть даже весьма отдалённую, перспективу совместной жизни. С тобой всё было по-другому: когда она полюбила тебя, все остальные претенденты на её тело перестали её интересовать. Тем более что вы идеально в интиме подходили друг другу. Ты ведь тоже со временем ко всем другим женщинам охладел, не так ли? И тем не менее именно я открыл ей новый вкус к жизни, как и она мне.

Что Денис мог ответить? Назвать откровения Марата бредом? Но с какой стати тому было ему лгать? И всё же удар был слишком сильным: вот так, уже после смерти любимой женщины, делить память о ней с другим, ещё совсем недавно совершенно незнакомым ему человеком. И следовало примириться с подобным поворотом: в жизни и не такое бывает.

Поэтому Сильчев несколько не удивился, когда Ракитин попросил его:

– Слушай, Денис, у тебя наверняка скопилось множество фотографий нашей общей знакомой, не мог бы ты мне хоть что-то из них на память подарить?

Сильчев задумался, затем прогнал морщины со лба:

– Хорошо, но только не сегодня: сегодня я, как ни странно, нарасхват. Давай в следующие выходные. Но ты можешь попробовать уговорить встретиться с тобой её племянницу, Ирину. Она единственная наследница, проживает теперь в той же квартире, хорошо знакомой тебе, так что там не только фотографии. Если, конечно, она всем нам простила то, как Наташа умерла. Я, во всяком случае, не решился ей глаза мозолить: на похоронах, как и вы со Стрыгиной, присутствовал, а на поминки не пошёл.

Они ещё долго сидели молча, пока Сильчев не встал и не сказал со вздохом:

– Ладно, мне пора, один человек ждёт. Не слишком приятная встреча, но я обещал.

Марат тоже заторопился:

– Я на машине, если хочешь, подвезу.

Денис пожал плечами.

– Было бы странно отказываться, тем более что мы договорились встретиться у автостанции «Старая Коломна», так что нам идеально по пути.

Леонида он заметил издалека. К его удивлению, с Подгорским были две девицы: Зоя и Рая, они о чём-то оживлённо болтали с ним. Сильчев в своём новом статусе старался по мере сил и возможностей не поддаваться никаким провокациям и, хотя официально числился безработным пенсионером, строго соблюдать рабочий день: с утра и до 15:00. Дальше – обед, а потом уже всё остальное. Так что и здесь, когда Подгорский позвонил ему, ответил, что освободится не раньше шести часов вечера, и, покопавшись в памяти, предложил ему сходить на экскурсию «Мистическая Коломна».

Проводил её всё тот же Костя Русёв – поэт, прозаик, историк, архивист, ну а ещё, как уже упоминалось, коллега Сильчева по «Коломенскому альманаху». Аналогичный совет Денис дал и двум преподавательницам местного музучилища. С ними он однажды познакомился в Доме Озерова на презентации книги коломенской поэтессы Галины Самусенко. С тех пор своеобразно опекал, заботясь об их духовном развитии. Они тоже, опять же по его наводке, пришли на перформанс по «Тёмной леди», где положили глаз на Леонида. Так и сплёлся веноч.

– Да, пять часов кряду, представляешь, – восхищался Подгорский, – и всё это на чистом сливочном энтузиазме. Я столько узнал о вашем городе! Поначалу он казался мне совершенной дырой. Мы даже успели побывать с девчатами в музее «Коломенская пастила» – ещё одно сильное впечатление. Но там лишь червячка заморили, так что не знаю, как кто, а я сильно проголодался. Тут рядом вполне приличное, на мой взгляд, заведение – ресторан «Акапулько», стилизованный под латиноамериканские ритмы и кухню. Как ты смотришь на то, чтобы в нём отобедать (или уж скорее отужинать)?

– Никак, – холодно ответил Денис. – Я лично предпочитаю питаться дома. У тебя, кажется, намечался ко мне какой-то разговор? Надеюсь, полчаса нам хватит, чтобы решить все проблемы?

Сильчев мельком взглянул на девчонок: они были сильно разочарованы его отказом. Да и бог с ними. Денис очень устал в тот день, был как выжатый лимон.

Рая сделала жест рукой, как бы прося тайм-аут, и проговорила:

– Я сейчас. – Она взяла Сильчева под локоток и отвела в сторону. – Слушай, Денис, мы обе очень благодарны тебе и за вчерашний, и за сегодняшний дни. Ну а если добавить сюда музей «Коломенская пастила», получается три мощных сюрприза, которые мы не ожидали. Конечно, было бы верхом нахальства с нашей стороны обращаться к тебе ещё с одной просьбой, но я ничего не могу поделать. Зойка поплыла. Ей так понравился Леонид, что вечер, ночь – ей всё равно, лишь бы как можно дольше побыть с ним рядом. Мы понимаем, конечно, он из богатеньких, нам не чета, но просто пообщаться с настоящим мужиком хоть какое-то время – я сама под большим впечатлением. У нас в Коломне таких ребят нет.

Сильчев вздохнул.

– Рая, девочка, прости, но не слишком ли высоко вы замахнулись? Подгорский сам долларовый миллионер, а уж папа его вообще фигура запредельная в нефтяном бизнесе. Так что наплюйте и забудьте. Ладно, я пошёл на автобус. Будет ещё что-нибудь интересное, обязательно позвоню.

Однако Рая не сдавалась: не та была девушка.

– Ладно, зайдём с другого края. Он богатый, ты нищий, но почему-то оказался ему нужен. Он долларовый миллионер, мы все – от зарплаты до зарплаты, но боженька подарил нам шанс. Я молода, симпатична, ты вдвое старше меня, но я согласна быть с тобой до тех пор, пока они вместе. Уверяю, ты не пожалеешь. Никакой халтуры, честное комсомольское. Всякий раз буду выкладываться по полной программе, слово даю.

Денис снисходительно усмехнулся:

– О господи, Раёк, тоже мне – богиня ласки, кто тебя научил так хвастаться? Да будет тебе известно: молодость в данном вопросе – не плюс, а фатальный минус. Чем ты меня, старого ловеласа, захотела удивить? Показывай свои фокусы в другом месте.

Он всё-таки вывел девушку из себя.

– И что? – прищурилась «богиня». – Чем я хуже «Женщины-змеи», Рузанки из Луховиц, с которой ты два дня подряд кувырчался? И с дискотеки в пятницу вместе ушли, и вчера на спектакле она себя старательно демонстрировала.

Настал черёд Сильчева основательно разозлиться.

– А это уже моё личное дело, Раёк. Кстати, по части «фокусов» Рузанка наверняка тебе сто очков вперёд может дать. Я так понял, вам с Зоей надоела моя дружба? Считайте, что вы её уже потеряли.

Подгорский уловил, что разговор у Дениса с Раей не клеится и поспешил на помощь. Рая поняла, что ей лучше временно удалиться.

– Денис, я не понимаю, чего ты упёрся? Не ломай строй, ну посидим вчетвером, проведём хорошо время, потанцуем, заодно поговорим об одном деле, мне хотелось бы проконсультироваться у тебя по некоторым очень интересующим меня вопросам. Я приглашаю – плачу за всех, соответственно. Если ты стыдишься своего внешнего вида, заедем ко мне, я тебя вмиг экипирую. Ну, решайся!

Сильчев понял, что от московской липучки ему и на сей раз не отделаться, и неохотно поплёлся за гоп-компанией.

Когда-то по молодости Денис любил бывать у друзей в Москве, коллекционировал тамошние «кабаки», от «Праги» до «Славянского базара», чем его можно было сейчас удивить? Когда Рая пригласила его танцевать, он открыто, в лоб спросил её:

– Говори, только честно, что задумала? Я старый воробей, меня на мякине не проведёшь.

– Не я – Зойка. Годы уходят, хочет родить пацана – умненького, красивого. Сегодня, по её прикидкам, как раз самый удачный для подобного замеса день. Клянёмся обе: Леонид никогда о своём сыне (не дай бог, дочери!) не узнает. Лично я подожду, ещё на что-то надеюсь. Хотя тоже давно пора принимать судьбоносное решение. Видишь, я не вру. Продашь меня?

Сильчев пожал плечами:

– Мне то что? Ваши дела. Ладно, обещаю, буду с вами до самого конца, а пока не могли бы вы хотя бы на полчаса удалиться, носики припудрить? Леонид хотел со мной о чём-то поговорить. Не бойся, гарантирую: сегодня он не сорвётся у вас с крючка.

Сильчев не испытывал никакого любопытства по поводу предстоявшего разговора, желание у него было всё то же: как можно быстрее и желательно навсегда отделаться от изрядно надоевшего ему «московского гостя».

Но Подгорский был в своей стихии и сразу взял быка за рога:

– Слушай, Денис, как я уже говорил, приехав сюда, первые пару дней я крутился по нака-
танной траектории. Довольно быстро нашёл то, что искал, и не оттого, что свинья везде грязь
найдёт, а просто в любом городе, пусть в микроскопическом виде, но всегда есть и казино,
и проститутки, и ночные клубы. Однако неожиданно встретился с тобой и словно в другой мир
попал. Не буду свою мысль дальше развивать, ты меня и так понял, но не могли бы мы с тобой
какое-то время побыть вместе, как Фауст и Мефистофель к примеру? Без тебя я не пойму
и половины из того, что здесь вижу. Недаром же твой Костя несколько раз во время своей
экскурсии повторил: «Коломна не совсем то, чем она на первый взгляд кажется». Но дело
не только в Коломне, вся Россия «не совсем та». Мы в своей Московии привыкли чувствовать
себя пупом если не Земли, то, по крайней мере, России-матушки, а получается, что наши пред-
ставления о ней далеко не всегда и не во всём совпадают с действительностью. То есть я пред-
лагаю тебе работу. Деньги не нужны, издам пару твоих книг на выбор, вложусь в их раскрутку,
будешь красоваться с ними в ведущих московских магазинах. В любом случае не сомневайся:
найду, чем с тобой расплатиться. Что скажешь?

Сильчев задумался на какое-то время, затем пожал плечами:

– Что тебе ответить? Даже не знаю. Тандем «Фауст – Мефистофель» во всех случаях
отпадает, куда лучше будет «Вергилий – Данте», знаешь такой?

– Ну да, конечно, – кивнул Леонид. – «Божественная комедия». Начнём, как я понял,
с «Ада»?

– Вроде того, Данте-Дуранте, – усмехнулся Денис.

Леонид вздрогнул, как будто его ударили по лицу, обиделся.

– Ну, зачем же так грубо? – холодно поинтересовался он.

– А ты что, не знаешь, – вроде как удивился Денис, – что Данте – это псевдоним, а насто-
ящее имя великого поэта было Дуранте, Дуранте дельи Алигьери?

– Понятно, вот и хорошо, – обрадовался Подгорский. – А коли уж мы обо всём догово-
рились, предлагаю хорошенько закусить и повеселиться. Вон, кстати, наши девушки идут.

Зою окликнули ребята из оркестра, она в ответ с приветливой улыбкой помахала им
рукой.

– О, тебя здесь знают, – польстил ей Денис.

– Да, там, в ансамбле, пара ребят из моего училища, частенько зовут меня за компанию
на свадьбы, корпоративные вечеринки – подхалтурить с ними. Иногда соглашаюсь, деньги всем
нужны, – неохотно призналась Зоя.

– А почему бы тебе не спеть для нас сегодня? – попросил Сильчев. – Если, конечно,
Леонид согласится профинансировать подобное мероприятие.

– Без проблем, – охотно потянулся за бумажником Подгорский. Он подошёл к музыкан-
там и легко договорился с ними, указав на Зою. Деньги – великий стимул, кто бы сомневался.

– А что спеть-то? – растерянно спросила Зоя.

– На твой вкус, – почти в унисон ответили Денис с Леонидом.

Зоя привычно взяла в руки микрофон, перекинулась парой слов с коллегами, затем объ-
явила:

– Селия Круз, её называли королевой сальсы, родилась на Кубе, потом переехала в США.
Умерла в 2003 году, но её песни поют до сих пор.

«Yo viviré», «Я буду жить».

«...Я вновь вспоминаю то время, которое миновало. Когда я искала небо свободы. Всех
друзей, которых я оставила. И все слёзы, которые я выплакала...».

Зоя спела бессмертный хит сначала на испанском, затем на русском. Сильчев хорошо
знал эту песню, вообще любил латиноамериканскую музыку: старший сын заразил, когда
решил вдобавок к английскому и французскому языкам перед отъездом на ПМЖ в Канаду

добавить в свою копилку ещё и испанский. Денис под его руководством с грехом пополам даже выучился сальсу танцевать.

Рая тоже не подкачала: вполне сносно исполнила жгучий фламенко.

Впечатление было очень сильное, однако отдых им всё-таки немного подпортили: невесть откуда взялись те две шлюшки, которых вчера Леонид привозил к Сильчеву.

– Вон оно как! Ребята, так нечестно, мы вам не подошли... Интересно, чем эти две шалавы лучше?

Подгорский не стал вступать в пререкания, он просто щёлкнул пальцами, подозвал администратора, показал на «жриц любви» и сделал жест, чтобы их убрали. Так же молча администратор подчинился. Желание клиента, тем более такого, – закон.

Понемногу настроение у Дениса выправилось, и строй он больше не ломал, веселился по полной программе, но, когда они вышли на улицу, их ждал сюрприз. «Жрицы» разозлились не на шутку и привели не то своих сутенёров, не то знакомых бандитов. Сильчев и Леонид, как по команде, вынули мобильники.

– Не надо, Лёнь, я сейчас Серёже Цветикову позвоню. Тут рядом, через сквер, молодёжный центр «Юность», всё быстро разрешится.

Сильчев повернулся к бандюганам.

– Ребята, может, вы не знаете, кто перед вами? Это Леонид Подгорский, почётный гость нашего города, зачем, спрашивается, на него наезжать?

– Да нам хоть сам Дубровский! – презрительно ухмыльнулся верзила с перебитым носом, наматывая на ладонь толстую чугунную цепь.

Леонид не на шутку разозлился.

– Нет уж, Дэн, Серёжа твой пусть отдохнёт сегодня. Дубровский – ладно, юмор я понимаю, но девушек, которых я пригласил, в этом заведении (в котором, кстати, ноги моей больше не будет) «шалавами» обозвали – этого я простить не могу. Сейчас моя команда приедет. Ты только ненадолго меня прикрой.

Денис загородил «друга», неожиданно почувствовав спиной ствол пистолета.

– Ребята, вопрос спорный, – попытался он протянуть время, – предлагаю забить «стрелку». Если вам нужно позвать до кучи ещё кого-нибудь из своих друганов, милости просим, главное – чтобы никто потом не был в обиде.

Бандюганы замешкались, о чём-то пошептались друг с другом, затем верзила презрительно процедил сквозь зубы:

– Ладно, так и быть, подождём чуток.

Ждать пришлось недолго. Никакой драки не произошло, «ребят» повязали, как котят, вместе с «девчатами» и на двух джипах отвезли на природу, подальше от цивилизации.

– Ну вот, видишь? – спокойно сказал Леонид. – А что ты предлагал? Мордобой?

– И что, действительно всё обойдётся без мордобоя? – поинтересовалась шокированная произошедшим Рая.

– А тебе захотелось чего-нибудь с кровушкой на десерт? – холодно поинтересовался «Дубровский».

Рая вздохнула.

– Нет, конечно.

– Ну тогда приглашаю всех на новоселье, – торжественно объявил Леонид. – Я выпи-сался из гостиницы и обзавёлся нормальным солидным логовищем. Надеюсь, вы одобрите мой выбор.

Да, квартирка и в самом деле была что надо. Пять комнат, из них две спальни. Две ванных комнаты с джакузи, просторная кухня. Подгорский не спеша начал зажигать свечи в красивых итальянских канделябрах из горного хрусталя, расставленных повсюду.

– Ну что я тебя говорил? – тихо шепнул Сильчев Рае. – Без своего шанса Зоя сегодня не останется.

– Если, конечно, ты не сбежишь. Будь человеком, Денис! Сам понимаешь: Леонида не проведёшь.

Сильчев вздохнул, но выхода у него не было: как ни крути, а завтрашний день для творчества всё равно был безнадёжно потерян. О нём просто следовало забыть.

Глава 3

*Ни один человек не заслуживает твоих
слёз, а те, кто заслуживает, не заставят тебя
плакать.*

Габриель Гарсия Маркес

Фотографий практически не было. Так уж сложился их роман, что приходилось таить его от людей. И даже потом, когда Сильчев развёлся, прежние привычки по инерции сохранялись. Они никогда не появлялись вместе на каких-либо мероприятиях, встречались по-прежнему тайно и нечасто: два-три раза в неделю. Денис не возражал: после того, как Наталья отказалась выйти за него замуж, ниточка, связывавшая их, настолько истончилась, что он ни в чём подруге не перечил. А вот чего боялась она сама? Что и в самом деле притупятся их чувства? Охладится влечение друг к другу? Иссахнет чудо, развеется волшебство?

Когда-то и у него была прекрасная фигура, стройность, сила, гибкость, которые долго позволяли ему казаться моложе своего возраста, но потом тяжёлый физический труд фигуру скомкал, появился животик и выправить положение никак не удавалось, невзирая на каждодневную гимнастику, бассейн два раза в неделю, даже йогу. А вот Наташа пронесла через всю жизнь телосложение школьницы, что, в сочетании с неувядающей внешней привлекательностью и уникальным эротическим даром, делало её совершенно неотразимой. Но и этого она как бы стыдилась, старательно пряталась за неприметностью, на пляже – и то располагалась ближе к краю, чтобы не привлекать к себе нескромных взглядов со стороны мужчин и завистливых со стороны женщин.

Ангел мой

Плач

Ангел мой,
Ты всегда за спиной.
Как хотелось бы мне
Хоть однажды,
Хоть краешком глаза
Лик узреть твой,
Тот, что чувствую я
Всею своею крылатой душой.

Ангел мой,
Ты спасаешь меня
И коришь иногда,
Учишь веру хранить
И без злобы жить.
Не бояться невзгод,
Не бежать от хлопот,
Беззаветно, вечно любить.

Я любил и люблю,
Лишь с тобою в строю,

Я крылат, только
Если ты рядом,
Но сейчас помощи:
Отойди, отпусти,
Не могу дальше жить
Без ушедшей моей
НЕНАГЛЯДНОЙ.

Как часто в последнее время шептал Денис в минуты отчаяния эти строки! Когда ему указывали, что у плача и строй, и форма другие, он лишь отмахивался. Оба его деда погибли в войну, а вот бабушек своих он хорошо помнил: от одной перенял фанатичную, только без поповщины, веру в Бога, от другой, лучшей на селе сказительницы и «голосильщицы», какой-никакой литературный дар.

«Да, Наташа, Наташа, как же ты так?»

Их отношения с Маратом сразу взяли бешеный старт, человеку досталось разом всё, что по частичкам, крохам буквально, годами копилось у Наташи с Сильчевым. Хотя сам виноват, договаривались же друг другу верность хранить, не изменять, а тут и Лизонька, и Марина выявились. Но была наверняка и какая-то другая причина. Надоело с копеечной пенсии гроши считать, захотелось хоть напоследок пожить по-человечески? Или литературная лямка его опостылела?

Как вообще так случилось, что Наташа умерла? Ведь была под конец для неё стопроцентная возможность вылечиться, и даже в трёх вариантах: Америка с Маратом, Канада с Денисом и его старшим сыном, Германия с Мариной. Опять проклятое упрямство: не захотела заграницы, предпочла от той же Марины московского хирурга-профессора принять, да дрогнули в самый ответственный момент стариковские руки. Было бы весу побольше, соответственно и крови, а то модель моделью в такие годы! Так и получилось, что из двух соперников не досталась Ненаглядная никому.

«И всё-таки зря, пожалуй, я Ракитина к племяннице Наташиной послал. Самому надо было проявить инициативу, ведь Ирина о наших отношениях хорошо знала. Опять по привычке предпочёл остаться в тени? Даже память о любимой – и то другому уступил».

Как ни странно, Леонид сдержал слово не беспокоить Сильчева в первой половине дня даже по телефону. Сказал, что так удобнее будет и для него самого (тоже надо работать), да и девчонок не стоит рано из училища срывать. Они обсудили вчерашний вечер, особенно поразил Подгорского голос Зои Цаплиной. Денис после некоторых колебаний всё-таки решил предупредить Леонида о намерениях вокалистки, однако тот лишь отмахнулся с усмешкой:

– Да у меня пол-Москвы было таких желающих, вот только ни у кого из них ничего не получилось. Правильно сделал, что ничего не сказал вчера: такой кайф бы обломал!

Сильчев вздохнул с облегчением, с души свалился огромный груз, второй день уже он чувствовал себя предателем.

Леонид между тем достал из пластикового пакета изящный томик «Божественной комедии» Данте и торжественно провозгласил:

– Та-да-да-да, та-да! Как я, оперативно сработал? И даже успел кое-что почитать из сей дивной книжицы. Хочешь, процитирую?

Денис без особого энтузиазма пожал плечами:

– Почему бы и нет?

Подгорский просто млел от восторга.

Пока к долине я свергался темной,

Какой-то муж явился прело мной,
От долгого безмолвья словно томный.

Его узрев среди пустыни той,
«Спаси, – воззвал я голосом унылым, —
Будь призрак ты, будь человек живой!»

– А вот ещё:

«Так ты Вергилий, ты родник бездонный,
Откуда песни миру потекли? —
Ответил я, склоняя лик смущенный. —

О честь и светоч всех певцов земли,
Уважь любовь и труд неутомимый,
Что в свиток твой мне вникнуть помогли!

Ты мой учитель, мой пример любимый;
Лишь ты один в наследье мне вручил
Прекрасный слог, везде перевозносимый».

Данте «Божественная комедия»

(«Ад», I, 79 – 87)

Перевод с итал. М. Л. Лозинского.

– Как?! – поинтересовался Леонид. – Теперь я твой, весь твой покорный раб. Я надеюсь, ты ещё не успел пообедать? Может, закатимся в «Берлогу»? Я слышал, неплохой ресторанчик. Девчонок с собой прихватим, если они освободились. Или у тебя есть варианты получше? Говорят, ты с какой-то женщиной-змеей на днях отрывался?

– Да, было дело, – неохотно признался Сильчев. – Никак не мог разгадать загадку «вечной молодости» центра досуга «Юность», где директор мой друг, имя которого я в прошлый раз упоминал. Зачем там люди на дискотеке «Кому за...» собираются с завидным постоянством? Думал отдохнуть, потанцевать, молодые годы вспомнить, а тут узнал всё из первых уст: одна дама, сильно за шестьдесят, страшная, как смертный грех, объявила мне после двух «пионерских» встреч (на другие бы я и не решился), что бесплатных завтраков не бывает, и предложила взять на содержание её и её великовозрастную дочку в обмен на сам понимаешь какие услуги.

– Ну и что ты? – расхохотался Подгорский. – Надеюсь, поступил, как истинный джентльмен?

– Естественно, – пожал Сильчев плечами, – послал её... обратно в родной город Луховицы. Да они в нашей благословенной Коломне со всех местных окраин собираются: Воскресенск, Биорки, Озёры. Там их как облупленных знают, а здесь и в самом деле «вечная молодость». Раньше гоп-компания эта в другом месте обреталась, но там пили изрядно, одна дама и преставилась после принятия чрезмерной дозы. Вышел скандал. Здесь им спиртным злоупотреблять особо не дают, но продажная любовь, «которая за...», процветает. Молодые и те, что во цвете лет, больше в интернете свои услуги предлагают, а здесь, как на рынке, можно сразу договориться обо всём. Делюсь с тобой итогами «журналистского расследования». Что поде-лаешь, я материал для своих романов и не в таких местах собираю.

– «Я буду жить»... Боже, как она вчера пела! – вздохнул Леонид. – Я вот подумываю: а не вложить ли мне немного денег в этот ангельский голосок? Конечно, не выпускать на боль-

шие площадки, а для начала прогнать по ночным клубам, там люди падки на свежачок, можно было бы неплохо заработать.

Ответом ему было глубокомысленное молчание. Сильчев с ужасом представил себе очередной загул с двумя вчерашними одалисками и почувствовал подступающую к горлу тошноту. Не слишком ли дорого достанутся ему обещанные две книги? Кстати, одно такое обещание он в своё время уже получил, однако Марина Стрыгина так и не сдержала данное ею слово – издать его роман «Эва» в России. Вот в Канаде и США он уже полгода как вышел.

Да и вообще: негоже Вергилию, пусть даже современному, нищему и неизвестному, ублажать новоявленных султанов.

– Ну что, спускаемся к машине? – спросил Подгорский. – Как говорится, дела делами, а обед по расписанию. Девчонкам позвоню сейчас: если свободны, пусть присоединяются, а если нет, найдём и без них кого-нибудь.

Сильчев поколебался немного, затем попросил:

– Слушай, тут такая история: я на тебя вроде как работать подрядился, но вынужден заклинать о тайм-ауте дня на три. Коллега одна по творческому порталу напросилась в гости, приезжает завтра.

Подгорский понимающе кивнул:

– Понятно, я тут твои «нетленки» потихоньку почитываю, предупреждаю: собираюсь досконально всё творчество изучить. Так что, очередная фанатка, как в том одноимённом рассказе?

– Нет, – отрицательно покачал головой Денис. – Другая категория – поклонница. Давно просит о встрече, но при моих внешних данных и нищете я всё не решался с ней встретиться. На этот раз сдался. Завтра утром как штык должен быть у девятичасовой московской электрички.

– Даже так, – усмехнулся Подгорский. – И откуда она, если не секрет?

– Из Пскова, – неохотно признался Денис.

– Вот это да! – удивился Леонид. – Есть фото? Покажи!

Сильчев, при его довольно замкнутом образе жизни, прекрасно обходился без смартфона и поэтому смог показать Подгорскому лишь обычную фотографию.

Леонид удивился ещё больше.

– Не верю! Сколько ей?

Денис усмехнулся.

– На портале указывает, что немного за тридцать, но женщины частенько врут относительно своего возраста.

Подгорский, неизвестно отчего, проявил вдруг бурную заинтересованность:

– Считаешь, у тебя есть шансы?

– Почему бы и нет? – Дениса очень забавлял энтузиазм молодого соперника.

– Предлагаю пари, – предложил Леонид. – Отобью в два счёта. С тебя ничего, если я выиграю. Если проиграю, с меня пять тысяч долларов, наличными, но в счёт будущих изданий. Для азарта. Как смотришь?

Сильчев посерьёзnel.

– Прости, но я женщинами не торгую. Отобьёшь так отобьёшь, плакать не стану. Сражение в полную силу, но с открытым забралом.

– Ладно, – обрадовался Подгорский. – Жди меня завтра в начале девятого у себя дома. Встретим красавицу на машине. Не на трамвае же ей трястись.

– Ну а сегодня как? – поинтересовался Денис. – Объяснишь вместо меня девочкам, что у меня «критические дни» на ближайшее время? И кстати, почему бы тебе не попробовать секс-турнир: то есть по очереди сначала с одной потом с другой, кто победит, тот и останется? Миллионер ты или не миллионер, в конце-то концов?

Подгорский поморщился, хотел было поддержать упражнение в чёрном юморе, но промолчал.

– Вообще-то ты прав, – ответил он после некоторого раздумья, – «пора, брат, пора...» Уж больно мутная пара. Не нравятся мне их намерения. А тут хамское предложение, на которое они, разумеется, ответят возмущённым отказом. Так что сегодня можно смело заказывать господам музыкантам неувядаемый шлягер: «Прощай, мой табор, пою в последний раз!»

– Да, да, «Вы не жалеете меня, цыгане...» Мой любимый Пётр Лещенко, – с ностальгией в голосе проговорил Денис.

– Мой тоже, – согласно поддакнул Подгорский.

Глава 4

*Любую глупость ради вас
Легко свершали наши предки;
Из-за прекрасных ваших глаз.
Безумства и у нас нередки...
Ах, женщины, вся наша слава
Вам покоряется сама...
О, восхитительное право
Пленять нас и сводить с ума!
Дени Дидро*

Леонид не стал подниматься к Сильчеву, предпочёл подождать в машине. Однако как только Денис уселся на сиденье и пристегнулся ремнём безопасности, сразу взял с места в карьер:

– Ну ты и купил меня, старичок! Совесть есть у тебя? Ты ведь знал, что они не откажутся. Сильчев расхохотался.

– С какой стати? Какие-то сомнения, признаться, у меня возникали, но разве можно быть стопроцентно уверенным в таких вещах? А что, у тебя в тот момент своей головы на плечах не было? И вообще, кто первый начал? Я о сегодняшней встрече с «псковитянкой» целые полгода мечтал. Можешь себе представить, какие это были муки, с моим-то воображением? И что в результате? Тебе всё, а мне ничего? Ладно, выкладывай, только быстренько: как вчера было? Друг ты мне или портянка?

– Как было? – Подгорский старательно объехал возникшую впереди колдобину, затем продолжил: – Да они разделали меня не под орех даже, а под дуб, под ясень. Конечно, мы предварительно целую бутылку виски на троих высосали. Когда я своё предложение высказал, они были в шоке; я вообще думал, что они всю мою квартиру вдребезги разнесут и удалятся в возмущении, но наша «Селия» погрузила немного, а затем со вздохом сказала: «Неожиданно, конечно, но я с самого начала решила: для любимого человека и в сексе, и в жизни сделаю что угодно. За тобой слово, Раёк». Рая тоже спокойно отреагировала: «Ну, если эта скотина (если дословно – старый козёл) сегодня так беспардонно пренебрёг мною, что мне остаётся другого?».

Сильчев подумал немного и ответил:

– Ну, я нахожу три объяснения столь невероятному фейерверку: во-первых, музыкантши, особая чувствительность, я уже как-то с подобным явлением сталкивался; во-вторых, Зоя хотела любой ценой получить дополнительный шанс для осуществления своего намерения – забеременеть от тебя; что до Раи, то она увидела здесь неожиданно открывшуюся возможность честно посоперничать с подругой: если ты вдруг захочешь сменить девушку, то чего, собственно, далеко ходить, может быть с ней и останешься?

Подгорский разочарованно скривил губы.

– Как у тебя всё просто, даже неинтересно.

Денис усмехнулся:

– А ты как хотел? Думал, здешние леди совсем дуры, исключительно на мордашку твою клюют? Деньги, вся твоя сила в деньгах. Но когда-нибудь ты поймёшь, что деньги в жизни не главное.

Леонид ехидно поддакнул ему:

– Да, да, как может быть иначе? Уже начинаю проникаться.

Есть двое праведных, но им не внемлют.

Гордыня, зависть, алчность – вот в сердцах
Три жгучих искры, что вовек не дремлют.

*Данте «Божественная комедия»
(«Ад» VI, 74—75)
Перевод с итал. М. Л. Лозинского.*

– Кстати, вот и наша героиня. Узнаёшь её?

– Как не узнать? – разочарованно протянул Сильчев. – Вот только, кажется, мы оба с ней здорово промахнулись. Хотя и не обманула с возрастом, но уж вид больно простецкий.

– Да, – согласно кивнул Подгорский, – знала бы она, в какой теле-киношный гадюшник с таким воодушевлением стремится попасть, сидела бы сейчас дома на кухне и пила чай.

– Иза, – представилась псковитянка, – или Изабелла.

– Понятно. Как виноград, – с невинным видом поддакнул Подгорский.

– Как Изабелла Юрьева, знаменитая певица, – высказал свою версию Денис.

– Нет, не Юрьева – Ганичева. – Иза никак не могла отвести взгляд от иномарки Подгорского. Такой шикарной встречи она никак не ожидала.

– Что стоим, кого ждём? – весело спросил Леонид. – Поехали?

Они заранее договорились о том, что сначала побудут немного в квартире Подгорского. Ещё один козырь: джакузи.

Козырь сработал, псковитянка расслабилась, с удовольствием расхаживала по комнатам в гостевом халате и тапочках, с изумлением рассматривая интерьер.

– Я думаю, сейчас самое время отправить Дениса в супермаркет за продуктами. Список предлагаю составить нашей прекрасной гостье в надежде на то, что обед, который она на скорую руку соорудит для двух голодных волков-мужчин, приведёт их в неописуемый восторг. Приз – красный поварской колпак из самой Италии для нашей Красной Шапочки.

Колпак с надписью: «Рома – Рим» тут же возник посередине стола.

Сильчеву ничего не оставалось, как только подчиниться. Леонид не зря пообещал, что сражаться будет с открытым забралом: о дальнейшем содержании их разговора Денис составил представление себе на основе диктофонной записи, которую тот сделал.

Стоило только им остаться наедине, Леонид без лишних предисловий раскрыл перед Изабеллой все карты:

– Я понимаю, Иза, ты приехала к Денису, но понравилась мне с первого взгляда. Как ты смотришь на то, чтобы эти дни нам с тобой провести вместе?

Ганичева расхохоталась.

– Ах вон в чём дело! Меня продали? И за сколько, если не секрет?

Подгорский был готов к такой реакции, успел к ней подготовиться.

– Иза, давай без эмоций, ты моё предложение неверно поняла. Никто тебя не продавал. Я просто признался тебе в своих чувствах. Это преступление? Нет так нет. Но я мог бы тебе помочь. Как ты сама понимаешь, мои возможности не идут ни в какое сравнение с тем, что может сделать для тебя Денис.

Ганичева немного успокоилась.

– Так вы поспорили на меня или нет? Это единственное, что меня сейчас интересует. Если да, то я забираю сумку и ухожу. Если нет, у тебя, Леонид, в отношении меня нет ни одного шанса. Ответ окончательный.

– Ладно, тайм-аут. Как насчёт обеда? – уточнил Подгорский.

– Война войной, а обед по расписанию, – усмехнулась Иза. – Продукты где?

– Сейчас поднесут, – мрачно ответил Леонид.

– Вот и хорошо! – Приходилось признать, что Изабелла оказалась вовсе не той жалкой овечкой, которой она предстала вначале. – Пойду в ожидании кастрюлями погремлю, а тебе открою на планшете страничку с нашей перепиской, чтобы ты окончательно убедился. Во-первых, Сильчев – один из самых моих любимых писателей в Рунете, познакомиться с ним лично я даже и не мечтала. Во-вторых, он разглядел во мне то, что я раньше в себе только подозревала, но на что не смела и надеяться. Так что я приехала сюда работать. А кто ты? Уж прости за грубость, всего лишь сыночек какого-то богатенького буратино. Один из многих. Однако за джакузи при всех вариантах огромное спасибо. Ни разу не пробовала подобный изыск, впечатление ошеломительное.

Изабелла хотела было удалиться, однако Подгорский удержал её.

– Да погоди ты! Есть ещё время. Я ведь к нашему разговору готовился, и довольно тщательно, все твои вещи в Интернете перечитал. Интересно будет послушать моё мнение?

Ганичева сразу посерьёзнела.

– Вот это другое дело. Почему бы и нет?

Она вновь достала планшет и сунула его под нос «сыночку».

«Иза! Браво! Великолпно написано! Просто Божье откровение! Примите поклон от профессионала. С уважением. Денис».

«У меня даже дар речи пропал от таких слов. Спасибо Вам огромное! Невероятно! Приятно!»

«Вы не переживайте, что Вас в здешних местах никто не читает, здесь в моде короткие стишки. Даже я вынужден писать их. А вообще, не тратьте время на литературу, переключайтесь на телесценарии. Это Ваше. Найдите моё эссе „Сценарная гвардия Рунета“. Возникнут вопросы – задавайте. С уважением. Денис».

«Денис, спасибо огромное за такие дельные, важные, откровенные советы! Честно говоря, я в шоке (в хорошем смысле этого слова). Вы меня окунули в необычайно интересную тему. Я очень давно мечтала о чём-то подобном, а вот куда обратить свой взор – в голову не приходило. Помимо всего прочего, хоть какой-то довод для моей родни, что не зря я сутками напролёт дурью маюсь. Однако я человек основательный. Посижу, подумаю на досуге, почитаю, покопаюсь в соцсетях. А там видно будет... Чего загадывать?»

– А вот этого я не видел. Наверное, в недоступном для «гостей» секторе проскользнуло? – оживился Леонид.

– Так точно! – кивнула Ганичева. – Угадал верно!

«Подчитала, подумала, решила. Вынуждена признать: Вы очень круто изменили мою жизнь. В глубине души я всегда мечтала не о славе (считаю, что она только разрушит мой мир), а о признании меня моими близкими, и о том, чтобы мои герои обрели свою жизнь на кино-телеэкране. Знаю: самоуверенно звучит, но обратной дороги нет».

«Иза, я не сомневаюсь в Вашем успехе, вот только славы не ждите: сценарист, с которого в фильме всё начинается, получает только деньги (кстати, по сравнению с литературой, весьма неплохие), слава достается актёрам, режиссёру, в лучшем случае ещё оператору и продюсеру. Начните с сайта «Сценарист.ру», там полно объявлений «Требуется... требуется». Откликнитесь на них, почему бы и нет? Возможно, Вас возьмут в какую-нибудь команду.

Повести Ваши не подходят для кино, да и слишком много в них «чернухи», попробуйте переформатировать своё художественное осмысление окружающей действительности. Составьте затем хотя бы десяток заявок и разместите их, где Вам удобнее. Ну а вообще, продайте душу дьяволу, но найдите деньги на Высшие курсы сценаристов и режиссёров (ВКСР), только так Вы сможете быстро стать профессионалом и завести необходимые знакомства. А пока читайте литературу по выбранной теме, где только сможете её найти, конспектируйте в ней всё самое для Вас важное и начинайте победный, но тернистый (особенно поначалу) путь: заявки, логлайны, синопсисы и так далее. Особое внимание обратите на диалоги: слушайте, как люди говорят вокруг, и никогда не расставайтесь с диктофоном, блокнотом».

«Я понимаю, вот только курсы... Недостижимая высота. Семья большая, много братьев, сестёр, хроническое безденежье, да и Москва далеко, и не люблю я её – как с этим быть?»

«Иза! Вы входите в мир, в котором жалости ни на грош. «Ах, как я буду жить? Где? На что?» Это потом Вы будете рассказывать журналистам, как пробивались на Олимп, а пока привыкайте к тому, что Вас будут обманывать, шпынять, мешать с дерьмом, делать подножки, строить козни. Нормальное явление, поскольку сейчас Вы в этом мире никто: и звать Вас никак, и родом ниоткуда.

Кто такой сценарист? Журналист пишет о новостном мире, писатель – о жизни, сценарист – о людях и о том, что с ними происходит. Журналиста кормят ноги, романист, как правило, анахорет, затворник; сценарист питается исключительно общением с людьми. Москву не любите? Но где Вы будете набираться впечатлений, пристраивать свои произведения? Ещё очень важно: нигде нет такой канцеляричины, как в работе сценариста. Вы всё должны будете оформлять правильно, грамотно и, главное, быстро. Ну а самое важное – по первому зову переделывать написанное. Пройдёт немало времени, прежде чем Вы сами начнёте писать сценарии, пока же будете исключительно кусочничать: продали заявку – первый успех, дошли до синопсиса – победа, Вам доверили биты (поэпизодную разбивку) – вообще шик и блеск! Ну а если уж до диалогов доберётесь, с полным правом можете заказывать для всей семьи столик в ресторане. После курсов всю эту работу Вы будете выполнять, как семечки лущать, пока же продвигаетесь исключительно вслепую. И сколько лет это займёт? Да плевать! У Вас пока ещё есть время.

Учитесь планировать те жалкие, но бесценные крохи, которые Вам всё-таки будут выпадать на творчество, работать, переключаться, обязательно что-то личное, сладенькое – уже сейчас заслужили. Ещё раз напоминаю: не замахивайтесь сразу на сценарий, хотя все варианты записывайте, отправляйте не просто в архив, а в «медленную работу». Творческий процесс свой вообще постройте в виде конвейера; устали от одной вещи – тут же переключайтесь на другую. Не забывайте ещё о законе перехода количественных изменений в качественные: уже через год Вы себя не узнаете, станете гораздо лучше писать. И главное: несите людям радость, счастье, оптимизм; правда не должна быть самоцелью, поскольку правда не есть истина. Побольше любви в жизни и в творчестве, очень просто выхолостить и то, и другое, но ради чего? О литературе не забывайте. У Вас талант, но это роскошь, которую Вы пока не можете себе позволить.

Ещё одна ложка дёгтя. Казалось бы, накоплен у Вас огромный творческий запас, но настраивайтесь сразу на то, что Вы не художник и даже не ремесленник, а просто так, на подхвате. Кто Ваши боги? Государство, которое не просто подкармливает нищих творцов, а у которого Вы на службе, телевизионные рекламики – тот ещё народец, копейку зря не потратят. И кому среди них нужна Ваша чернуха? Не продадите ни строчки. Забудьте

о себе, думайте только о том, как угодить этим заказчикам, а они будут пользоваться Вас в своё удовольствие. Привыкайте!

Смотрю я на Вас сейчас мысленно, но не вижу на Вашем лице отчаяния, только выражение сумасшедшего счастья. Поборемся? Эй, потеснитесь, ребята! Новый талант на свет божий явился. Если поняли, о чём я, поздравляю со вторым рождением. С уважением. Денис».

Подгорский отставил планшет в сторону:

– Понятно. Далее всё в том же духе. Ну а мне практически и добавить нечего. Кроме разве что «чернухи». Если нанять профессионала в помощь, вполне можно сотворить что-то путное. Кстати, а вот и наш спаситель от голодной смерти. Теперь дело только за вами, bella Иза. Интересно, завоюете вы или нет сегодня «Рим»?

Сильчев с интересом посмотрел на Ганичеву и Леонида и коротко отрапортовал:

– Всё купил, холодильник забит, что не уместилось – на столе. У вас как дела?

Леонид пожал плечами.

– Очень мило побеседовали. Пока можешь поздравить себя: один – ноль в твою пользу. Денис довольно усмехнулся.

– В чём я и не сомневался.

Они разошлись, все трое, по разным углам, каждый занялся своим делом.

Обед удался на славу. По окончании Подгорский торжественно вручил героине заветный колпак и подвёл итог своим недавним размышлениям:

– Иза, я разговаривал о тебе только что с одним профессионалом на «Мосфильме», он просмотрел материалы на твоём сайте и подтвердил мнение Дениса: из тебя и в самом деле может выйти толк на ниве телесериалов. Предлагаю три варианта. Ты, как и намеревалась, уединяешься с Денисом и доводишь до конца всю задуманную с ним программу. Второе – остаёшься здесь, у меня, и работаешь с человеком, которому я тебя рекомендовал, по скайпу, по вечерам – осмотр местных достопримечательностей и культурная программа. Третье – ты сейчас подхватываешь свою сумку, которая у тебя даже не распакована, и уезжаешь на ближайшей электричке в Москву, там тебя встретят, непосредственно на месте познакомят с процессом съёмок фильмов и, разумеется, с нужными людьми. Не исключено, что ты приберёшься к какому-нибудь телевизионному каналу вроде ТНТ. Итак, что ты предпочитаешь?

Иза никак не ожидала столь головокружительного взлёта. Она растерянно посмотрела на Сильчева, чтобы узнать его мнение.

– А что тут думать? – Денис пожал плечами: для него подобный исход тоже был полной неожиданностью. – Боевая ничья. Едем, как раз успеваем на скоростную электричку.

Глава 5

*Нельзя требовать от грязи,
чтобы она не была грязью.
А. П. Чехов*

– Злишься на меня? – спросил Подгорский, когда они остались одни в машине перед вокзалом. Он так и светился торжеством: выпутался из совершенно «убитой», безвыходной ситуации.

– Нисколько, – холодно ответил Сильчев. – Наоборот, очень рад за девчонку. Тут и в самом деле родным крыть будет нечем. Человек работу нашёл, и неплохую, не зря пахал столько лет без всякой надежды на успех.

– Ну что, звоню девчонкам, договариваюсь на вечер? – спросил Подгорский.

– Опять секс-турнир? – кисло усмехнулся Денис.

– Нет, – покачал головой Леонид, – я по натуре во всём собственник, да и вообще – до маразма в отношениях с женщинами мне ещё далековато. Просто Зоя потрясла меня своей жертвой, я не могу так сразу бросить её.

– Собственно, она не оригинальна, таким принципом многие жёны, любовницы сейчас руководствуются: заменить любимому человеку всех остальных женщин на свете, благо общеобразовательного материала под рукой – и в книгах, и в интернете – сколько угодно, – пожал плечами Сильчев. – Я стараюсь соблюдать наш договор и с удовольствием поддержал бы компанию, но просто сегодня у меня нет никакого настроения, я влип по самые уши, у меня неприятности, и довольно крупные, причём надолго. Надо осмыслить то, что произошло.

Подгорский насторожился:

– Влип? В чём дело? Или мы недостаточно хорошо знакомы, чтобы тебе быть откровенным со мной до конца?

Денис поколебался какое-то время, затем протянул Подгорскому планшет с пасквилем, ссылка на который уже полдня как висела в его электронной почте.

– А, понятно, – разочарованно протянул Леонид, пробежав глазами представленный ему текст. – Даже я, новый в вашем городе человек, в курсе проблемы. Георгий Владимиров, он же легендарный Жора Дрон, который с высоты птичьего полёта весь ваш местный литературный мир облетает и... облетает. Собственно, чему удивляться: таких ушлых ребят в творческих кругах на любом уровне хватает, тебя он ещё семь лет назад начал учить, как следует писать, не понимаю, чего ты сейчас-то так расстроился?

«Как-то наш местный прозаик Денис Сильчев обратился ко мне с просьбой: „Ну хоть вешайся: не печатают меня в России, всё Канада да Канада, не мог бы ты, дружище, изготовить несколько сокрушительных разгромных рецензий на мои опусы, чтобы сподобился я привлечь к себе хоть немного внимания? Ну, вроде как чёрный пиар, хоть такой вариант попробовать“. Чего не сделаешь для друга? Тем более что книги Сильчева не левой рукой, а даже левой ногой написаны. Впрочем, судить читателю...»

– Ты что, и в самом деле обращаешься к Дрону с такой просьбой?

– Ага, я похож на самоубийцу? – разозлился Денис. – Слушай дальше, если тебе действительно интересны наши страсти-мордасти. Буквально через пару часов после того, как я удостоился внимания Георгия, мне позвонила некая Марина Стрыгина и спросила, понравился ли мне присланный «с заоблачных высот» подарок? Он не останется единственным, их предполагается целая серия, буквально по пасквилю на каждое моё крупное произведение. Мол, я залез не в свой огород, завёл непонятную игру с её компаньоном Маратом Ракитиным. Хотя

никаких игр с Маратом я не затевал. Мы просто влюблены были с ним в одну женщину, а она неожиданно умерла.

– Понятно, – покачал головой Подгорский. – Ну ты, Денис, и в самом деле суицидник, ни одно событие из личной жизни в своих рассказах не изменил.

– Да, только имена другие поставил, – растерянно пробормотал Сильчев, – откуда мне было знать, что так получится? Барыню всё устраивало, мы даже договорились с ней об издании моего романа «Эва», и тираж, и количество авторских экземпляров обговорили, но она, как всегда, меня прокатила.

Леонид подумал какое-то время, затем подвёл итог:

– Ладно, я всё приведу в норму, но при одном условии: сегодня ты будешь бодр и весел и не испортишь нам вечер.

Что Сильчеву оставалось? Только кивнуть в знак согласия.

– Договорились, считай – ударили по рукам!

В машине, чтобы не терять времени, Подгорский принялся «решать проблему»:

– Не ломай зря голову, как я буду улаживать твой конфликт. Просто заплачу Дрону вдвое больше, чем ему было обещано.

Денис скептически скривил рот.

– Только-то? Забыл, что у Барыни целое издательство в собственности, я уж не говорю о фрилансерах – при необходимости, только свистни, борзописцев набегит несметная свора.

– Ну, с такими, как Стрыгина, есть другие методы: я уже позвонил своим ребятам, чтобы они составили на неё подробное, обстоятельное досье. А вот с «дронами» обычно сложнее. Но в моей команде «шахматистов» выше головы, так что наплюй и забудь. В прошлый раз мы с тобой были недостаточно хорошо знакомы и я маловато рассказал о себе. Хотя что во мне может быть интересного? Типичное поколение отпрысков «героев» лихих 90-х. Впрочем, типичное, да не совсем. Мой отец был на старте легендарной Перестройки обыкновенным начальником цеха на крупном заводе, в прошлом вообще простой инженер. Когда появились ваучеры, мы продали всё, что только возможно: машину, садовый участок, мебель, даже квартиру. Завод шёл ко дну, отец без зазрения совести разворовывал его вместе с остальными волкодавами, не брезговал ничем, а деньги с маниакальным упорством вкладывал во всё те же, казалось бы ничем не обеспеченные бумажки. Потом эта макулатура превратилась в акции, но только в нефть и газ, никакой обороны, вообще какой-либо экзотики. Всё изменилось, когда отец пришёл со своими фантиками на первое собрание того же «Газпрома», разыскал людей, имена которых были указаны в бюллетене с предложением их на высшие посты в компании, и поставил условие: я вам голоса, вы мне работу. Так и началось. Когда мать развелась с отцом, они договорились, что её доля делится на двоих: ей и мне. Я в то время уже завершал учёбу в Российском государственном институте нефти и газа имени Губкина. То есть шагал по стопам отца с той лишь разницей, что он закончил его вовремя, когда никто об учёбе вообще не помышлял, некогда было, ну а я всего лишь за два года, вдобавок к основному своему образованию. Потом, как я тебе уже говорил, ещё два года Оксфорда добавил, опять же вслед за отцом, для полировки. Так что на шее у папаши я давно не сижу, у меня свои деньги, акции, должности, которые по мере сил и возможностей я приумножаю. Я только с виду мажор: чтобы поддерживать знакомства, приходится хотя бы иногда появляться в самых разных местах. В тот раз я был совершенно ни при чём, но на дороге крут не ты, а твоя машина. Меня подрезали – а я оказался в дураках. Отец не мог не вмешаться – сейчас дело утрясают, заминают. А пока я в задрипанном маленьком городишке, где скука смертная, вот и нанял тебя шутком гороховым, чтобы ты меня развлекал. Но так поначалу было – сейчас меня как-то незаметно начали затягивать ваши заморочки, а проблемы я решаю обычно до того, как они возникают, по печальному опыту зная, что иначе они начнут решать меня.

Сильчев мало что понял из откровений Леонида, да и не пытался особо в них вникать. Он изо всех сил старался не «ломать строй», хотя мыслями был далеко от их столика. Наконец что-то замкнуло, и он, воспользовавшись тем, что девчонки отлучились ненадолго, предложил Подгорскому:

– Слушай, а ты не хотел бы параллельно со своей нефтянкой замутировать что-нибудь другое, более перспективное?

Леонид насторожился, но больше из-за сомнений, не слишком ли он был сегодня откровенен со своим новым знакомым. Деловые предложения от какого-то жалкого лузера – что могло быть смешнее? Однако то, что он потом услышал, заставило его призадуматься. И тем не менее все серьёзные разговоры они постановили отложить до утра следующего дня.

В этот вечер все, наверное, были слишком перегружены собственными размышлениями. Рая была не исключением.

– О чём это вы с таким сосредоточенным видом весь вечер шептались между собой, если не секрет? – с интересом спросила она Сильчева, когда Зоя с Подгорским пошли танцевать.

– Для тебя нет, – усмехнулся Денис, – просто в разговорах этих подтвердилось то, что я тебе уже говорил: Леонид вовсе не молокосос и не тусовщик, как мы о нём думали, а сам по себе, помимо отца, весьма крупная рыба. Во всяком случае, слишком крут, чтобы Зое строить на него какие-либо планы. Как она, пока так и не забеременела?

Рая пожала плечами.

– Знаешь, тут всегда лотерея, тараканы бега. Приспичит – хоть ты тресни, ничего не получается, а чуть-чуть забылась, оплошала – тут же влипла: две полоски на небезызвестном тебе тесте. Тем более что вдобавок я ещё под ногами путаюсь, отвлекаю огонь на себя.

– Отвлекаешь огонь? На себя? Ты-то тут при чём? – удивился Сильчев.

– А ты? – вопросом на вопрос ответила Зоя. – Как так получилось, что в нашем соперничестве Подгорский меня выбрал? Во всяком случае, прочь не откинул. Да, да, теперь твой бычок пользуется нас сразу обеих. Только не вместе, а поодиночке. Вот только пока и от тебя, и от Зои скрывает свой кобелизм. Чего ухмыляешься? Твоя школа. «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь». Помнишь? «Евгений Онегин».

– Да, конечно, – рассеянно кивнул Денис. – «Так воспитаем, слава богу, у нас немудрено блеснуть».

– Вот-вот, я и блеснула, – поддакнула Рая. – Таким штучкам от тебя набралась, сама завожусь с пол-оборота. И откуда, интересно ты выучился подобным премудростям?

Сильчев пожал плечами.

– Возраст, опыт, куча литературы в придачу, ну а главное – женщин много разных было, но только две настоящие жемчужинки попались, с тем сахарком от Бога.

– Сахарком, – удивилась Рая. – Впервые слышу. Выходит, чтобы преуспеть в любви, надо больше сладкого есть? Да разнесёт моментально, станешь как корова!

Денис расхохотался.

– Я не о том совсем. Просто притча есть такая: однажды Бог, будучи в хорошем расположении духа, решил подарить всем женщинам на Земле по кусочку сахара. Один кусочек у него остался лишним, вот с тех пор мужчины и бесятся, ищут ту женщину, которая слаще остальных.

– Понятно, – немного раздражённо подвела итог Раиса. – Тебе просто повезло. А как мне быть? Я, конечно, не вылезаю из модных ресторанов, провожу вечера в хорошей компании, но что в итоге? Меня отымили два козла: только со старым рассталась – тут же молодой привязался. Казалось бы, по всем законам минус на минус должен дать плюс, но где он? Может, кто-нибудь из вас мне хоть платёжишко подарил или браслетик?

– Вопрос явно не ко мне, – от души расхохотался Сильчев. – Слушай, а давай больничный возьмём? Вроде как прохватила нас (как бы помягче выразиться?) диарея от всех этих изысканных кушаний? Если с инфекционистом договориться, до трёх недель можно в больнице прокантоваться. Для старого козла не вопрос, а вот молодой столько не выдержит, тут же замену тебе найдёт.

Рая промолчала, не стала пенять Денису на его чёрный юмор.

– Ясно. А если серьёзно, что посоветуешь?

Сильчев вздохнул.

– Дня на три хотя бы умотать куда-нибудь. К бабушке, к маме. Вернёшься потом как ни в чём не бывало. Не твой ранг, ты права, только время зря теряешь. Мне и самому сей фрукт смертельно надоел, от писанины отвлекает. Но мне сложнее.

Рая задумчиво покачала головой.

– А что? Может, ты и прав.

– Конечно, прав, – поддакнул Денис. – Если он на тебя запал, никуда он от тебя не денется, а если нет, пусть других дур поищет. Слава Вседержителю, у нас в городе такого добра выше головы.

– Что-то не верится, – скривила губки Рая. – Помнится, в самом начале нашего знакомства я поделилась с тобой Зойкиным секретом, так ты тут же на неё Лёнчику настучал. С какой стати сейчас вдруг помогать мне вызвался? Опять ведь продашь!

– Нет, – покачал головой Сильчев, – просто я обман ни в каком виде не терплю, вот и принимаю твою сторону. Оставь координаты: как только ситуация прояснится, я тебе тут же позвоню.

Глава 6

*Опасности лучше идти навстречу,
чем ожидать на месте.
А. С. Суворов*

Денис долго пытливо вглядывался в непривычно серьёзное лицо Подгорского и вдруг ощутил на спине холодные капельки пота. Только сейчас у него наступило отрезвление: до этого он действовал не раздумывая, в каком-то отчаянном порыве. Недельной давности разговор с Леонидом, во время которого Сильчев весьма путанно излагал свои мысли, хотя вроде бы подготовился к нему заранее, с первых же минут сбил его с толку. Насторожило в первую очередь то, как Подгорский отреагировал на его слова: напрягся, словно хищник, почуявший крупную добычу. И хотя Леонид тут же понял свою ошибку и попытался вернуть себе прежний вальяжный вид, попытка не удалась, а как раз наоборот – лишь утвердила Дениса в его подозрениях.

Однако отступать поздно было. Сильчев молил Бога в надежде, что Марат отмахнётся от его просьбы приехать, как от назойливой мухи, во всяком случае не воспримет её всерьёз. Но тот отреагировал мгновенно, сказав, что будет вечером, сразу после работы сядет на скоростную электричку. Что двигало Денисом? Мсть? Нет, скорее страх. «Мсть – блюдо, которое надо подавать холодным»: обычно люди не торопятся с ней, тщательно выбирают подходящий момент. А вот страх гонит нас с первой минуты и до последней, и неизмеримо важно, чтобы на любом этапе он не перерос в панику.

К дому Подгорского они ехали на такси, в пути, чтобы подсластить пилюлю, Сильчев рассказал Ракитину о том, что решил сам поговорить с Наташиной племянницей и вернулся от неё не с пустыми руками. Заодно поделился с Маратом своими неприятностями, вызванными атакой, которую предприняла на него Барыня. Ракитин ответил, что в курсе происков Стрыгиной и даже посвятил Дениса в её дальнейшие планы: очернить его в Москве и спровоцировать его исключение из Союза писателей. В итоге Сильчев решился рассказать о цели своего звонка: предложил Марату сменить хозяина. Он даже не ожидал, что Ракитин окажется в таком восторге от его предложения.

Леонид отказался от варианта посещения ресторана, попросив всё ту же «Берлогу» сервировать стол у него в квартире. Официант удалился, чтобы не мешать предстоящему важному разговору. Первые полчаса они просто ужинали, болтали о всякой ерунде, присматриваясь друг к другу, затем Подгорский рассказал, что после долгих раздумий и расчётов он решил посоветоваться с отцом. Они нашли местечко недалеко от Москвы, чтобы встретиться, а не обсуждать тему по телефону. Переговоры прошли удачно, он получил полный карт-бланш, а заодно и лимит на весьма крупную сумму денег.

Сильчев решил не мешать договаривающимся сторонам и удалился в комнату, где был домашний кинотеатр и неплохая коллекция фильмов. Вернувшись, по оживлённым лицам Марата и Леонида он понял, что сделка в общих чертах (или, что называется, на пальцах) ими уже заключена. Дальше они решили продолжить ужин, и уж тут без него никак нельзя было обойтись.

– Мы решили, что имеет смысл организовать филиал нашего совместного предприятия в Коломне, – проинформировал Дениса Подгорский, многозначительно переглянувшись с Маратом. – Ты по-прежнему не желаешь бросить заниматься ерундой и заняться устройством своего материального благополучия? Я начинаю верить в Бога: кто ещё мог привести меня

в Коломну, познакомить с тобой и поймать благодаря тебе за хвост Жар-птицу? Пойми, тут и для тебя шанс, которого ты, быть может, ждал всю свою жизнь. Дважды такое не повторяется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.